

Сказки финского леса

Анна Толстова о выставке Рудольфа Койву в Ретретти

[Вся галерея](#)

📷 3

Самый большой художественный центр Финляндии находится вовсе не в Хельсинки, а почти на самой границе с Россией — в озерном краю близ Савонлинны. О чем совершенно не догадываются русские туристы, которые еще могут добраться до открыточной на вид шведской крепости Олавинлинна, но не заезжают в Пункахарью, где в колоссальных рукотворных подземных пещерах расположились выставочные и концертные залы художественного центра Ретретти. Этим летом в Ретретти стоит ехать ради двух выставок. Одна посвящена финским экспрессионистам с Тьюко Саллинемом во главе, другая — их современнику, единомышленнику и временами собутыльнику, художнику, на книгах которого выросла вся Финляндия. И это не Туве Янссон. Речи идет о первой серьезной выставке, посвященной финскому классику Рудольфу Койву (1890-1946). Сделал ее будущий финский классик Александр Райхштейн, в прошлом москвич и тоже книжный иллюстратор, а теперь — главный в Суоми (что официально подкреплено недавно врученной ему Госпремией Финляндии) специалист по интерактивным и высокотехнологичным инсталляциям для детей и не утративших детского дара художественного восприятия взрослых.

Биографы Рудольфа Койву невольно сбиваются на интонации заправских сказочников. Он родился в канун Рождества, и рождественские картинки — все эти зачарованные лыжники, которых ведет по зимнему лесу рождественская звезда, и Йолупукки, которые парят под облаками на самолетах-этажерках и сигают с парашютом вниз, — будут служить ему верным источником дохода всю жизнь. Родился в Петербурге в семье токаря Хейкки Койвунена (артистическое имя Койву, что по-фински значит "береза", он возьмет, когда станет учиться на художника), приехавшего, как и тысячи его соотечественников, в столицу на заработки. Знатоки видят в королевских дворцах и волшебных замках, что потом станут так часто появляться в книжках Рудольфа Койву, черты петербургской архитектуры, которая как раз в пору его детства увлеклась сказками северного модерна, нагородила на домах бастионов и башенок, настроила остроконечных крыш и развела на фасадах форменный бестиарий. Впрочем, может быть, эти дворцы и замки — лишь дань почтения русскому балету, который уже взрослый Рудольф Койву так страстно любил. Когда ему было пять лет, его отец умер от туберкулеза. Матери пришлось пойти в прачки, вскоре она тоже захворала и умерла. Тринадцати лет от роду он остался круглым сиротой в чужом городе, и его приютил дальний родственник, трубочист Хартикайнен (веселый трубочист — один из фирменных персонажей Рудольфа Койву). Как ему жилось у чужих людей — неизвестно. Тут биографам-сказочникам полагается рассказывать сентиментальные истории про мальчишку, покрывающего фантастическими рисунками любую бумажку и часами простаивающего в лавке перед дорожками книжками с билибинскими картинками (влияние Ивана Билибина и правда очень заметно у Рудольфа Койву). Так или иначе, но год спустя он отправился к родной бабушке, жившей в городке Тюрвяя неподалеку от Тампере. Пошел пешком, через лес — и этот сказочный лес, и жуткий, и чарующий, чаще всего становится местом действия, в котором разыгрываются спектакли Рудольфа Койву. Как и положено в страшных северных сказках, счастье длилось недолго: через год умерла и любимая бабушка. В общем, 16-летнего юношу мы застаем уже в Хельсинки — мальчиком на побегушках при одном иллюстрированном

сатирическом журнале. В Хельсинки, собственно, и наступает счастливый конец этой печальной повести: прямо на улице посыльный Рудольф встречает крестную, женщину образованную и состоятельную, которая, узнав о злоключениях и таланте крестника, приютила его у себя и дала денег на обучение в рисовальной школе Художественного общества Финляндии (будущей Академии художеств).

Тут начинается довольно скучная и обыкновенная история. Его учителем был великий Хуго Симберг, его однокашниками — весь цвет финского авангарда, но ему почти не довелось вкусить радостей богемной жизни. Он мечтал о живописи и впоследствии даже работал со всей своей авангардно-богемной компанией над фресками в Национальном театре в Хельсинки, но кормил его дар графика. Ремесло иллюстратора требовало постоянной кропотливой работы: тиражи были невелики, как и сама независимая Финляндия, а гонорары — пропорциональны тиражам. Он работал не покладая рук, рисовал для всего — от юмористических журналов до букварей, но, конечно, главным его счастьем и проклятием были сказки. Братья Гримм, Андерсен, Шарль Перро, "Тысяча и одна ночь", Топелиус, Рауль Ройне — близкий друг, спутник и, возможно, самая большая любовь Рудольфа Койву. Высокий костлявый господин, то и дело появляющийся в его иллюстрациях, например как хитрый министр за плечом добродушного толстопузого короля, в образе которого художник изобразил, естественно, самого себя. Наследников Рудольф Койву не оставил — тысячи рисунков оказались рассыпаны по тысячам издательств.

Александр Райхштейну удалось наскрести по издательским архивам более двухсот оригиналов Рудольфа Койву, и уже одного этого было бы достаточно для выставки-сенсации. Но Александр Райхштейн не был бы самим собой, если бы не превратил выставку в тотальную инсталляцию, как будто все иллюстрации Рудольфа Койву срослись в одну огромную книжку-раскладушку или сложились в декорации к одному спектаклю. Вы оказываетесь внутри волшебного лабиринта, состоящего из полупрозрачных принтов с многократно увеличенными мотивами койвуской графики, каковой операции можно подвергнуть только тех (настоящих) художников книги, что помнят о ее архитектурной природе. И вначале, подобно персонажам Рудольфа Койву, долго блуждаете по лесу, то зимнему, то летнему, кишасшему троллями, лешими, гномами, ведьмами и эльфами. Затем выходите на берег моря, в водах которого резвятся видеорусалки и видеоводяные, а морские раковины, если поднести их к уху, рассказывают сказки. На другом берегу виднеется замок, который на поверку оказывается театром, и внутрь него тоже можно попасть, чтобы примерить на себя любую сказочную роль — хоть сироты, хоть короля — из тех, что Рудольф Койву сыграл в жизни и в искусстве.

"По ту сторону реальности. Сказочный мир Рудольфа Койву". Художественный центр Ретретти, до 28 августа

Подробнее: <http://www.kommersant.ru/doc/1979172>